

27.01.2015, 17:29 Москва

свой опыт

Этот год будет действительно Новым

Весь декабрь 2014 года продолжались акции протеста медицинских работников и учителей, организовавших бессменное дежурство возле приемной партии «Единая Россия». Медики и учителя также провели несколько акций на Тверской улице, предприняв попытки встретиться с мэром города Москвы Сергеем Собяниным.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Встреча с чиновником так и не состоялась, вместо этого протестующих неоднократно задерживали сотрудниками полиции, за акцию 26 декабря некоторые получили штрафы, другие — сроки административного ареста от пяти до десяти суток.

Предыстория такова. В 2000-х годах некоторые медицинские работники и учителя получили на правах субаренды в Москве жилье как необходимые городу специалисты с обещанием, что через 10 лет работы они смогут получить жилье на постоянной основе — по договору социального найма, либо выкупить его по ценам БТИ (бюро технической инвентаризации.).

Позже стало известно, что город никакого жилья на постоянной основе предоставлять врачам и учителям не собирается, а ранее подписанные документы никаких прав им не дают.

Докторов и учителей стали массово выселять, что вызвало серию акций протеста с их стороны. Возмущение медицинских работников и учителей, а также поддерживающих их привело к тому, что от массового выселения городские власти отказались. Более того — власти начали предлагать договоры социального найма, причем даже не на то жилье, которое врачи и учителя занимали фактически, а на то, на которое они имеют право по нормам предоставления, предусмотренным Жилищным кодексом и установленным законом города Москвы, поскольку жилье медикам было в первый раз предоставлено 8–10 лет назад, с того времени у многих успели родиться дети.

Некоторым медикам и учителям предложили подписать договоры соцнайма, оформленные довольно странным образом — в них содержалась ссылка на распоряжение Правительства Москвы № 534-РП от 23.09.14 года, но само распоряжение медикам не показали, заявив, что оно секретно. Данное обстоятельство вызвало

подозрение, что в распоряжении могут содержаться нормы, дающие городским властям право вскоре выселить врачей и учителей из жилья, или же что оно дает право Департаменту жилищной политики (ныне Департамент имущества) предоставить жилье только небольшому числу людей, на которых распространяется действие 534-РП.

При попытке медиков и учителей ознакомиться с распоряжением и полным пакетом документов перед подписанием договоров Департамент имущества заявил, что в связи с длительным неподписанием договора соцнайма они потеряли право на жилье.

ОВД-Инфо публикует рассказ Марии Гончаровой, поддержавшей протест медиков и учителей 26 декабря.

26 декабря 2014 года я присоединилась к протесту медиков и педагогов. Два месяца они не могут получить распоряжение Правительства Москвы № 534-РП от 23.09.14 г., на основании которого предоставляют жилье и которое прописано в договоре соцнайма. Мы развернули баннер с надписью «534-РП — раковая болезнь мэрии» и перекрыли Тверскую улицу, требуя встречи с Собяниным. Сотрудники ГАИ подоспели где-то спустя 10–15 минут после начала акции. Сначала они пытались поговорить с нами, выясняли, чего мы добиваемся, просили покинуть проезжую часть. Потом начали вытеснять нас на тротуар, вызвали полицию. Оказавшись вытесненными, мы развернули баннер вдоль тротуара. Проходящие мимо люди интересовались, спрашивали, некоторые даже говорили, что мы молодцы. В какой-то момент сотрудники ГАИ расsvирепели и с абсолютно немотивированной агрессией набросились на одного из участников акции, душили его, зажимали его голову между коленями, били. Началась стычка между гаишниками и участниками акции, ГАИшники стали душить еще одного парня. Один из прохожих, увидев это, выбежал на проезжую часть перед машиной «Скорой

помощи», остановив ее и позвав на помощь. «Скорая» увезла первого пострадавшего, а приехавшая к этому времени полиция задержала прохожего и посадила его в автозак. Полицейские также стали задерживать и других участников акции. Я не была задержана, но прошла в автозак вместе со своими товарищами.

Когда нас привезли в ОВД «Тверской» и стали выводить из автозака, какой-то человек, стоящий возле ОВД и увидевший это, выругался на полицейских матом, за что тут же был задержан. Один из задержанных, которого гаишники также душили, зажимая голову между коленями, почувствовал себя плохо, и зрачки стали разного размера. Мы стали просить вызвать «скорую». После этого душивший парня сотрудник ГАИ начал уверять, что они здесь ни при чем, что тот притворяется и «просто обкурился», насмеяться над ним. В ОВД нас продержали более шести часов. Сначала гаишники оформили нам штрафы за «переход дороги в неположенном месте», потом протоколы стали составлять полицейские. Моего защитника ко мне не пустили. Полицейский заявил, что к административно задержанным никакие представители и защитники не допускаются до составления протоколов, постоянно ссылаясь на несуществующий Административно-процессуальный кодекс (на данный момент кодекса, отдельно систематизирующего процессуальные нормы административного права по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом не существует, однако законопроект Административно-процессуального кодекса уже подготовлен депутатами Государственной думы — ОВД-Инфо). Иных нормативно-правовых актов, которые можно было бы применить в сложившейся ситуации, вероятно, он не знал. Ближе к одиннадцати часам полицейские наконец стали заканчивать оформлять протоколы по 20.2 и было отпущено некоторых из нас, но не успели мы выйти из ОВД, как тут же были возвращены обратно, так как

им велели оформлять еще и 19.3. В конце концов, оформив второй протокол, всех отпустили.

29-го числа ко мне домой пришел сотрудник уголовного розыска. Меня не оказалось дома, дверь ему открыла моя мать. Он попросил ее позвонить мне. По телефону начал угрожать, что если я не явлюсь, то меня заберут на суд из колледжа. Он также просил маму показать мою фотографию и разрешения зайти в мою комнату, но этого она не сделала. По некоторым причинам я решила поехать на суд.

Остальные участники акции к этому времени уже были туда доставлены, несмотря на то, что некоторым из них суд был назначен на 20 января. На этаж, где должны были нас судить, пытались не пустить людей, пришедших поддержать нас, говоря, что они «не должны находиться на этом этаже». Мою маму тоже не пропустили и не разрешили ей передать мне необходимые документы. Моего защитника в конце концов пропустили. Судья Орехова приговорила меня к пяти суткам административного ареста, даже не выслушав до конца моего защитника. При этом в постановлении вначале указывается, что я не привлекалась ранее к административной ответственности, а затем пишется: «При назначении наказания суд учитывает обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершенного административного правонарушения, личности виновной, которая ранее в течение года привлекалась к административной ответственности за совершение однородных правонарушений, посягающих на общественный порядок, и полагает назначить ей наказание в виде административного ареста сроком на 5 суток». Была подана апелляция, но судья Ставич оставил приговор в силе, проигнорировав то, что я страдаю рядом хронических заболеваний, в том числе бронхиальной астмой.

Перед отправкой в спецприемник мы с еще одной осужденной несколько часов просидели в застекленной клетке, остальные сидели в камере. Нам не давали воды, заявляя «Не положено», некоторые из полицейских насмехались над нами и светили в глаза фонариком, желая разозлить. Далее меня более суток таскали между ОВД, судом и спецприемником из-за неясностей в документации. Вначале оказалось, что в постановлении неправильно написали мою фамилию, потом — что не указан срок, с какого момента считать меня задержанной, а потом на документе не оказалось какой-то печати. Но в конце концов меня доставили в спецприемник «Мневники».

Встреча Нового года в спецприемнике была, в общем, не такой уж ужасной, как казалось на первый взгляд. Кормили в общем-то неплохо, давали добавки. Обстановка в камере тоже была довольно неплохой, отношение сотрудников спецприемника — очень даже человечным, часовая прогулка и пятнадцатиминутный разговор по телефону немного развеивали скуку. Многочисленные передачи от товарищей поднимали настроение, за книгами и беседами время летело быстро. В новогоднюю ночь мы украсили камеру еловыми ветками, которые нам принесли товарищи, играли в настольные игры, пели песни — в общем, смутное ощущение праздника таки было создано. И почему-то не покидало ощущение, что именно этот год будет действительно Новым.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Перекрытие Тверской улицы медиками

1 18